

- Поза неправильная. Не прогибайся так в пояснице, спина должна быть прямой, руки не опускай, смотри прямо перед собой.

Фэн Хуань серьезно давал Чжуан Чжуну указания, а при каждом неверном движении подходил и исправлял его.

- Так?

Фэн Хуань вздохнул, подошел к нему сзади и, словно обнимая, заключил Чжуан Чжуна в кольцо рук. Они стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

- Не напрягайся так, расслабься.

Шлеп!

На ягодицы Чжуан Чжуна обрушилась большая ладонь, раздался громкий звук, и Чжуан Чжун подскочил:

- Что ты делаешь?!

Фэн Хуань, нахмурившись, серьезно сказал:

- Не выпячивай так зад. Ты учишься стрелять из лука, а не сидишь в нужнике.

Чжуан Чжун покраснел, но Фэн Хуань выглядел так, будто это само собой разумеющееся, так что Чжуан Чжуну некуда было выплеснуть свой гнев. Он буркнул себе под нос:

- Но ведь не нужно было бить меня по заднице.

Фэн Хуань сделал вид, что не услышал, и продолжал с серьезным видом учить его, словно собирался воспитать настоящего героя-стрелка. Увидев, как он старается, Чжуан Чжун не стал больше ничего говорить и продолжил усердно учиться. Но его движения все время были неправильными, и стрелы летели куда угодно, только не в цель.

Чжуан Чжун, уставший до боли в руках, с некоторым разочарованием сказал:

- Может, хватит? Охота - это развлечение, я же не на поле боя. Если будем так тянуть, солнце сядет. Я за полдня ни разу не попал в зверя - это слишком стыдно.

Фэн Хуань остался непреклонен.

- Раз уж учишься, то надо делать все серьезно, к тому же еще рано, не торопись. Они только что вошли в лес, наверное, еще даже не начали.

- Ха-ха-ха, братец! Я попала в фазана! Сама! - Издалека, хохоча, прибежала Фан Инъин, держа в одной руке окровавленного фазана. Ее звонкий смех разносился по всему горному ущелью.

- Почему опять только двое лучших покоев? - Удивленно спросил Чжуан Чжун.

Почти всю последнюю половину месяца на каждой почтовой станции, где они останавливались на ночь, либо было только двое лучших покоев, либо оставалось только двое свободных. Одни из них обязательно оставляли для Фан Инъин, ведь она девушка. Другие Чжуан Чжун хотел уступить Фэн Хуань, но тот отказывался. Он говорил, что они братья, и как он может жить в лучших покоях, а его брат в обычной комнате? Ведь разница между лучшими покоями почтовой станции и остальными комнатами была существенной.

Но Чжуан Чжун не осмеливался сам занять лучшие покои, а Фэн Хуаню предложить другую комнату.

В конце концов Фэн Хуань решил, что они будут жить вдвоем в лучших покоях, и не допустил никаких возражений со стороны Чжуан Чжуна, заявив, что в противном случае тот откажется признавать его братом.

Раньше делить комнату с кем-то не было для него проблемой. Иногда бывало, что Чжуан Чжун выезжал на расследование в отдаленные места, и тогда нескольким взрослым мужчинам приходилось тесниться на одной маленькой кровати. Однако Чжуан Чжун почему-то чувствовал себя неловко, деля комнату с Фэн Хуанем.

Конечно, как можно не испытывать неловкость, когда каждое утро чувствуешь, как эта штука упирается в тебя?!

Как бы он ни отодвигался, иногда даже рискуя свалиться с кровати, Фэн Хуань, который во сне вел себя крайне неаккуратно, все равно обнимал его, что было просто невыносимо. При этом Фэн Хуань ничего не замечал, и даже когда ему об этом говорили, делал вид, будто в этом нет ничего страшного.

Фэн Хуань сказал:

- В таких маленьких почтовых станциях не так много лучших покоев, обычно их двое.

Чжуан Чжун прищурился.

- Почему же мы не остановились на той большой почтовой станции? Обычно, если мы встречали почтовую станцию в такое время, мы не ехали дальше.

- Впереди стан разбойников Хэйфэн. Отдохнем здесь одну ночь, а завтра с утра я поведу Черных всадников туда, чтобы раздобыть денег на вино, - слегка усмехнулся Фэн Хуань, выглядя так, будто уже знает, что добьется своего.

Фэн Хуань, возглавляя Черных всадников, по пути уничтожил немало бандитов. Имущество бандитов, как и прежде, было конфисковано, и с учетом местных вознаграждений удалось окупить все дорожные расходы.

Чжуан Чжун скептически спросил:

- Правда?

Фэн Хуань недоуменно посмотрел на него.

- А зачем мне лгать? Раньше такое уже случалось, и я никогда не проявлял небрежности в этом деле. За станом Хэйфэн начинаются земли Юньчжоу. Раньше я редко бывал в этих краях. Местные разбойники гораздо более опасны, чем те, с которыми мы сталкивались раньше. К тому же здесь одни горы, повсюду пещеры, и как только разбойники забираются туда, их не найти. Не знаю, сколько войск и чиновников посылали на уничтожение разбойников Хэйфэн, но все заканчивалось их полным разгромом. Даже я не смею относиться к этому легкомысленно. Я начал планировать это еще до отъезда.

Чжуан Чжун почувствовал себя неловко. Фэн Хуань думал о деле, а он предается глупым мыслям. Это попросту недостойно и только мешает остальным.

- Тогда будь осторожен завтра.

Чжуан Чжун раньше тоже участвовал в походах против бандитов, но то были в основном мелкие шайки, и его присутствие не имело большого значения. Но если Хэйфэн так опасен, Чжуан Чжун боялся не столько за себя, сколько стать обузой.

Фэн Хуань, пока Чжуан Чжун не видел, облегченно вздохнул, а затем улыбнулся.

- Не беспокойся, наши Черные всадники не только храбры и искусны в бою, но и обладают еще одним полезным умением.

- Каким?

- Бег.

У Чжуан Чжуна дернулся уголок рта.

- Хорошо, что у тебя есть план, но не лезь на рожон. Был бы лес, а дрова найдутся.

Ночью, когда Чжуан Чжун проснулся, он обнаружил, что его снова крепко обнимают. Сначала он хотел оттолкнуть руки Фэн Хуаня, но, помедлив, в конце концов не шевельнулся. Даже когда Фэн Хуань потерся носом о его шею, он с трудом сдержался и сделал вид, что ничего не заметил. Раньше он бы непременно пнул его ногой.

В темноте Фэн Хуань довольно улыбнулся.

На следующее утро Фэн Хуань, возглавив Черных всадников, уехал на стан Хэйфэн. Это был первый раз, когда Фэн Хуань взял все войско для подавления бандитов, оставив лишь около двадцати человек для защиты Чжуан Чжуна, Фан Инъин и их спутников.

Фан Инъин тоже почувствовала, что что-то не так.

- Какие же это бандиты, что для их уничтожения нужны все Черные всадники?

Чжуан Чжун проснулся рано утром, и с тех пор у него не переставал дергаться глаз.

- Ванье сказал, что стан Хэйфэн большой, да еще и эти бандиты очень жестокие, плюс преимущества местности, поэтому он должен действовать осторожно.

Услышав это, Фан Инъин тоже забеспокоилась.

- Не думала, что в Юньчжоу так беспокойно. А в окрестностях Мэйсянь есть бандиты?

- Я слышал, что хотя там люди и суровы, но разбойники не бесчинствуют. Это пограничная зона. Раньше Юньчжоу был пограничным регионом, и ни прежний Чжэньнань-ван, ни местные власти не хотели вмешиваться, боясь, что потом будет трудно объяснить ситуацию, поэтому это стало территорией, где никто не имеет власти. Именно это позволило разбойникам стать такими сильными, к тому же Чжэньнань-ван намеренно потакал им, вероятно, желая использовать стан Хэйфэн в качестве своей внешней защиты. Но сейчас стан Хэйфэн, хоть и пережил не одну попытку их разбить, понес тяжелый урон и сильно ослаб.

Фан Инъин нахмурилась.

- Если это действительно так, почему ты так сильно дрожишь?

Чжуан Чжун на мгновение остолбенел.

- А?

Только тогда он заметил, что его руки действительно дрожат, хотя он сам этого даже не замечал.

Фан Инъин покачала головой.

- Тебе не нужно так нервничать. Ванъе избранник судьбы, с ним не случится ничего плохого. К тому же Черные всадники Сы Чжао-вана - не обычные солдаты, и среди бандитов, которых они уничтожали раньше, были гораздо более сильные, чем эти. Я помню, что ванъе когда-то даже боролся с пиратами. Знаешь, большая часть Черных всадников - северяне, многие из них даже не умеют плавать, но даже так они смогли уничтожить тех пиратов, которые, как только попадали в море, обычно сразу ускользали. Так что этот стан Хэйфэн для них просто пустяк.

Чжуан Чжун усмехнулся:

- Спасибо, сестра, что успокоила меня. На самом деле я и не особо волновался. Не знаю, почему у меня дрожат руки.

Фан Инъин понимающе сказала:

- Перед мной не нужно притворяться храбрым. Ты видел меня в самом бедственном положении, и даже теперь ты не доверишь мне?

- Что ты имеешь в виду?

Фан Инъин бросила на него презрительный взгляд.

- Ты до сих пор скрываешь что-то от меня. Вы, мужчины, не так открыты, как мы, женщины.

Чжуан Чжун теперь еще больше запутался.

- Что я скрываю?

Но Фан Инъин не ответила, а только сказала:

- Не хочешь говорить - ладно. Просто запомни: какое бы решение ты ни принял, я тебя поддержу. Просто этот путь нелегкий. Если ты не выдержишь, мои плечи, пусть и не такие широкие, но на них ты можешь опереться. Но сразу договоримся: если к тому времени у тебя появится зять, я тебе плечо не одолжу.

Чжуан Чжун не знал, смеяться ему или плакать.

- Я все меньше понимаю, о чем ты говоришь. Что это вообще значит?

Фан Инъин пристально посмотрела на него, но взгляд Чжуан Чжуна был чист и искренен.

Фан Инъин вдруг рассмеялась.

- Почему-то мне сейчас стало очень радостно. С чего это вдруг?

Стоявшая рядом Люйлянъ тоже улыбнулась.

- Госпожа, вы просто злорадствуете.

Чжуан Чжун беспомощно вздохнул.

- Почему вы обе так загадочно говорите?

Фан Инъин перестала улыбаться и серьезно сказала:

- Внутри событий трудно видеть всю картину, но такой умный человек, как ты, не мог не заметить мелких деталей. Не лги себе и не убеждай себя оправданиями, в которые сам не веришь. Если ты не захочешь смотреть правде в глаза, то когда тебя заставят это сделать, ты окажешься в невыгодном положении.

Чжуан Чжун молчал, и Фан Инъин больше ничего не сказала - некоторые вещи человек должен осознать сам.

Как и она сама: тогда Люйлянъ и старуха Ли без устали пытались ее утешить, но в ее сердце, кроме мести, не оставалось места ни для чего другого. Только когда она сама во всем разобралась, смогла окончательно выйти из мрака.

Солнце садилось, а Фэн Хуань и его люди все не возвращались.

Беспокойство в душе Чжуан Чжуна становилось все сильнее, и Фан Инъин попросила Люйлянъ расспросить работника почтовой станции о том, что происходит впереди.

Тот ответил:

- Стан Хэйфэн находится в горах, потому снаружи никто не знает, что там происходит. Но

ванье так силен, что наверняка справится. Если бы что-то пошло не так, кто-нибудь пришел бы с известием, так что отсутствие новостей - это лучшая новость.

На закате земля загудела - возвращались Черные всадники.

Чжуан Чжун и Фан Инъин выбежали из почтовой станции и увидели всадников, сияющих в лучах заходящего солнца, воздух был пропитан запахом крови. Даже не видя битвы, можно было представить, насколько ожесточенной она была.

Фэн Хуань спрыгнул с коня, подошел к Чжуан Чжуну и, широко улыбаясь, сказал:

- Лаоцзы притащил тебе целую гору золота!

<http://bllate.org/book/14926/1733988>